

наоборот, кулинарные образы становятся источником метафорической номинации для явлений других концептуальных сфер. В языковой (наивной) картине мира форма предмета часто связывается с определенным «эталонным» маркером этой формы, что наглядно демонстрируют названия разных сортов макаронных изделий, которых в итальянском языке великое множество: *stellette* – звездочки, *creste* – гребешки и т.д. Форма кулинарного продукта, как правило, и является его отличительным признаком, который маркируется образной номинацией.

Литература:

1. Dizionario etimologico della lingua italiana – Bologna: Zanichelli, 1999. – 1856 p.
2. Il valore letterario – Brescia: la Scuola, 1994. – 947 p.
3. La nuova enciclopedia della letteratura – Milano: Garzanti, 1991. – 1294 p.

УДК 81.11-112

ББК 81.432.1+82.3

АНТРОПОЦЕНТРЫ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ: ИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ANTHROPOLOGICAL CENTERS OF ANGLO-SAXON POETIC CULTURE: IMAGOLOGICAL ASPECT

О.В. Томберг

Уральский федеральный университет

Аннотация: данная статья рассматривает способы репрезентации человека в культуре. Одним из таких способов является изучение художественного образа. Художественный образ рассматривается с позиций лингвокультурологии как индикатор ценностных доминант эпохи.

Ключевые слова: антропоцентричность, антропоцентр, художественный образ, концептуальное пространство, аксиологема

Abstract: the article focuses on ways to represent anthropological centers of culture. One of such centers is an artistic image. It is analyzed within linguocultural paradigm as an indicator of axiological highlights of the epoch.

Key words: anthropocentrism, anthropological center, artistic image, conceptual space, axiologeme.

Антропологический вектор современных исследований обуславливает поиск способов постижения, выявления и репрезентации человека в его различных ипостасях: *homo ludens* (Й. Хейзинга), *homo lingualis* (В. Маслова), *homo symbolicus* (Э. Кассирер), *homo politicus* (А. Панарин) и т.д.. Данные наименования отражают онтологические, функциональные, деятельностные аспекты человека – *homo sapiens* - в его взаимоотношениях с миром, а также эксплицируют его место в культуре. При изучении отдаленных эпох основным способом выявления антропологической меры в культуре является текст, преимущественно – поэтический текст, поскольку «полон заслуг, но поэтически жительствоует человек на этой земле» (Ф. Гельдерлин). Поэтический текст обладает сквозной антропоцентричностью, при этом можно выделить определенные элементы, максимально приближенные к человеку. Данные элементы характерны для трех текстовых уровней: 1) порождение текста – категория автора / нарратора; 2) восприятия текста в культуре – категория читателя; 3) самого текста – понятие художественного образа. Художественный образ антропоцентричен в том смысле, что он живет в пространстве человеческого сознания, обобщает накопленный человеком опыт, способен проникнуть во внутренний мир человека [1: 320].

Художественный образ представляет собой динамический процесс взаимодействия с действительностью, при котором отбираются все релевантные представлению (чаще всего – идеальному) черты и свойства, на пересечении которых и возникает образ как когнитивный конструкт. При этом, по мысли М.Б. Храпченко, происходит не просто фиксация внешних черт явлений действительности, а раскрытие их глубинных качеств, тенденций развития человека и общества [6: 13]. Особенно это значимо для людей исторически отдаленных, донаучных эпох: «у человека, безотчетно познающего мир, образное мышление выполняет ту самую познавательную функцию, что и понятия» [5: 19]. Как результат познания художественный образ представляет собой итог эвристической деятельности человека. Поскольку «действие называния характеризует называющего (субъект) в гораздо большей степени, чем объект называния» [7: 54], изучение художественного образа на материале древних литератур – это путь к реконструкции образа человека отдаленных эпох через понятия идеала, ценности, функциональности.

Лингвокультурная специфика художественного образа как основного текстового антропоцентра англосаксонской поэтической культуры включает

в себя исследование концептуального пространства художественного образа с учетом его сегментной природы для выявления экспликаторов его ядерной, околоядерной и периферийной зон.

Образ воина – ключевой образ англосаксонской поэтической лингвокультуры - представляет собой сложную мозаику разножанровых репрезентаций: воин осмысляется и эпически (англосаксонский героический эпос), и лирически (героические элегии, лирические песни). Концептуальное пространство данного образа складывается из образов воина в эпическом и лирическом осмыслении. Эпические воины представлены персонажами (Виглаф, Унферт, воины – гауты, воины короля данов Хротгара), лирические воины представлены в героических элегиях «Морестранник», «Странник», «Деор», персонажными вариациями воина лирических песен. Тот факт, что данный образ осмыслен с различных жанровых позиций, доказывает его аксиологическую значимость в культуры рассматриваемого периода.

Вектор развертывания образа задан антропонимически: *nomina propria* воина включает в себя семантику войны (*Herebeald, Guthhere, Ohthere, Ecglaf, Wiglaf, Aeschere, Breca* и т.д.), родственных связей (*Guthlaf, Ordlaf, Oslaf, Heatholaf, Haethcyn, Healfdene*), богатства (*Éadgils, Eanmund, Ecgwela*). Данные антропонимические номинации конституируют интенционал образа и задают вектор парадигматического развертывания каждой персонажной репрезентации образа воина. Прямые и метафорические номинации воина также разнообразны: воин осмыляется с позиций лидерства (*ladteow, here-toga, peoden, brim-wīsa*), войны (*gūþ-beorn, gūþ-weard*), возраста (*hyse*), моря (*stēor-mann, flot-man*).

Для постижения человека определенной эпохи нужно учитывать, что антропологическая мера в культурном самопознании репрезентирована в двух аспектах: познание себя как «человека внутреннего» и взаимоотношения с действительностью, обращенные вовне – «человек внешний». Исследование эпической репрезентации образа воина не выявило концептов внутреннего мира человека, хотя постижение чувств не трансцендентно англосаксонской культуре: данный интерес объективирован наличием лингвокультурного концепта “*mod*” – «внутренний человек». Данный концепт точно представлен в эпической разработке образа воина: *modgiomor sæt* (*Beo*, 2894), *werigmod wigena* (*Beo*, 1543), *hreow on hreðre* (*Beo*, 2328); *geómor sefa* (*Beo*, 49) и т.д.. Воин в лирической репрезентации – это рефлексирующий субъект, ищущий ответы на вопросы не в объективности бытия (эпос), а в его осмыслении: «это становление личности,

превращение ее в целостный мир...» [3: 155]. Подобный содержательный аспект жанра обуславливает наличие в концептуальном пространстве образа воина в лирической репрезентации концептов внутреннего мира человека: «сердце» *modcearig, modsefan, hyge, heortan benne*, «душа» *ferðlocan, ferðloca freorig, frod in ferðe*, «мысли» *breostcofan, hordcofan*, «горе» *seledreorig, sorg, sorg ond slæð, cearo, torn*, «одинокость» *anhaga, eardstapa, wræclast, wineleas*. Лакунарность данной концептуальной области в образе воина эпического типа обусловлена жанровым заданием и жанровой картиной мира эпоса – трактовать бытие «в самом крупном плане, по самому большому счету и через самые коренные ценности» [3: 82]. Воин в эпосе не рассуждает, а действует – в широких масштабах: всего племени, рода, человечества в целом.

Постижение человека определенной культуры возможно через ценностные установки данной культуры, поскольку «в лингвокультурологии личность целесообразно описывать через систему ценностных ориентаций» [2: 160]. Антропологическая репрезентация ценностно-смыслового пространства англосаксонской культуры может быть реконструирована на основе исследования концептуального пространства художественного образа через анализ конституирующих его концептов. Максимальной аксиологичностью в англосаксонской литературе наделен образ Героя – представленный только эпически. Как *homo heroicus* Беовульф выделен из общей массы воинов со- и иноплеменников благодаря таким эпитетам и поэтическим композитам, как *sigehreð, wæltreow, modgan, heapodeor, heard under helme, ellenrof, strengest, betsta, blæd, sigoreadig, mundgripe* и т.д.. Денотатами данных определений являются идеи смелости, решительности, силе, мужестве, уверенности в победе, негибкости. Беовульф выделен по высочайшей степени данных качеств – как воин (д.а. *secg* и *wig*) он *betstan, strengest, mildust ond monðwærust, leodum liðost ond lofgeornost*.

Конституентами образа Беовульфа являются следующие концепты: «родство», «слава», «ценности», «мужество», «судьба», «доспехи», «битва/война». Данные концепты являются аксиологическими маркерами эпохи. Наибольшей номинативной плотностью отличаются концепты «родство», «доспехи», «война/битва». Интересна динамика англосаксонского мышления в отношении концепта «судьба», представленным ядерной лексемой *wyrd*. Судьба представлена синтаксически как агент действия: *Wyrd oft nered; Gæð a wyrd; ...wyrd forsweop*. Данные примеры указывают на пациентивную позицию по отношению к судьбе в англосаксонский период.

Однако в образе Беовульфа прослеживается зарождение активной позиции по отношению к судьбе: только «герой трагически противостоит судьбе, способен утвердить себя в ее царстве» [4: 492]. Качество, противостоящее силе судьбы, силе обреченности (сделать воина *unfægne* - *not appointed to die* / не обреченного на смерть) – это мужество (*ellen*): ...*Wyrd oft nered unfægne eorl, þonne his ellen deah* (572 - 573).

Таким образом, художественный образ является одним из антропоцентров культуры и способствует реконструкции образа человека в определенный исторический период развития общества.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - Москва: Языки русской культуры, 1999. - 896с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология: Монография. М.: РУДН, 2008. 336с.
3. Гачев Г. Д. Содержательность художественных форм. Эпос. Лирика. Театр. Москва: Просвещение, 1968. 302 с.
4. Сапронов П.А. Феномен героизма. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2005. 512с.
5. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М.: Наука, 1978. 607с.
6. Храпченко М.В. Природа эстетического знака // Семиотика и художественное творчество / отв. ред. Барабаш Ю.А. М.: Наука, 1977. С. 7 – 41.
7. Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы. М.: УРСС, 2005. 280с.

УДК 811.161.1(075.8)

ББК 81.432.1-025.7-4

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОПИСАНИЯ АРГО В СЛОВАРЯХ АНГЛИЙСКОГО СУБСТАНДАРТА

STYLISTIC ASPECT OF THE DISCRPTION OF THE ARGOT IN THE DICTIONARIES OF THE ENGLISH SUBSTANDARD

А.И.Ускова

Военно-воздушная академия имени проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина,
Воронеж